

Тан Бай почувствовал облегчение, услышав эти слова от Се Рухэна, он верил, что пока он будет продолжать прихорашиваться, Се Рухэн не ослепнет и не влюбится в Гу Тунаня на этот раз!

Однако в сердце Тан Бая все еще оставалось беспокойство, он не знал, можно ли изменить сюжет книги или нет, как сейчас, Гу Тунань все еще без раздумий влюблен в Се Рухэна!

"Йо-йо-йо-йо Лу-Лу, когда у тебя свидание?". Обернувшись, он увидел странного омегу, который неловко стоял у сцены боевых искусств факультета меха, прячась за курсантом военного училища с опущенной головой.

Омега был немного похож на альфу рядом с ним, оба были красивы, но омега был более женственным.

Кто-то засмеялся и сказал альфе: "Вы выглядите как пара хахахаха".

Альфа, которого звали Лу Лу, держал зонтик для омеги: "Это мой брат, Лу Ань, следи за языком".

Лу Ань?

Тан Бай почему-то почувствовал, что это имя звучит знакомо, как будто он где-то слышал о нем, нет, он где-то его видел...

Ах!

Это было в книге "Этот омега - маршал"!

Лу Ань был омегой, который пытался покончить с собой после изнасилования дворянином. Его брат был подчиненным Се Рухэна, и когда Се Рухэн вернулся после кровопролития и узнал об инциденте, Се Рухэн убил дворянина и был за это отдан под трибунал.

Тан Бай тупо уставился на омегу, который был слишком красен, чтобы поднять глаза. Он будет полдня смущаться из-за недопонимания друзей брата, вместо того, чтобы бескровно пойти в полицию, снова и снова рассказывать о своем изнасиловании перед всеми, дрожащим голосом, и быть обнаженным, как в книге.

Первое, что вам нужно сделать, - это хорошо понять, что вы делаете.

Ему вдруг стало так грустно.

Еще печальнее, чем когда он читал этот эпизод в книге.

*

Лу Ань притаился за спиной брата, желая спрятаться в его тени и желая, чтобы в этой земле вдруг открылась трещина, в которую можно было бы зарыться и выкопать немного грязи, чтобы похоронить себя.

В этот момент вокруг него внезапно воцарилась тишина, все шумные альфы замолчали, Лу Ань в замешательстве поднял голову и увидел красивого благородного омегу, стоящего перед ним с улыбкой.

Он знал этого омегу, его звали Тан Бай, омега, который был в горячем списке последние два дня, а также начал прямую трансляцию урока чайной церемонии.

Вживую Тан Бай выглядел еще лучше, чем в прямой трансляции, Лу Ань был почти ошарашен, он был уверен, что те люди, которые называли Тан Бая зеленым чаем в интернете, определенно никогда не видели его вживую, потому что Тан Бай действительно выглядел как щедрый и элегантный красавец, каждое его движение излучало хорошее воспитание.

"У нас там есть чай с молоком и десерт, не хотите ли вы присоединиться к нам на послеобеденный чай?". Голос также был лучше, чем те, что можно услышать в Интернете, настолько приятный, что растопил сердце.

Лу Ань следовал за этой красавицей в оцепенении, и когда другая сторона взяла его за руку, все лицо Лу Аня покраснело: "Ты выглядишь так мило, когда стесняешься~".

Черт, его шея тоже может быть красной.

Это был невероятно мечтательный день, они с Тан Баем обменялись контактной информацией, Тан Бай также подарил ему украшение в виде бабочки, синего цвета, сказав, что хочет, чтобы он носил его каждый день, и сказал ему не ходить на вечеринки в будущем, и немедленно связаться с Тан Баем, когда он встретит альфу по имени Чэн кто-то-там.

Лу Ань положил украшение в виде голубой бабочки на ладонь, посмотрел на него снова и снова и не смог удержаться от улыбки.

*

Тан Бай сидел дома и писал что-то в интернете.

Он писал, что Цзюнь Тундуань выиграл конкурс по созданию мех и получил возможность поступить в Военную Академию Федерации для дальнейшего обучения сборке мех. Цзюнь Тундуань должен был быть счастлив в этот момент, но поступление в Военную Академию Федерации означало определенную вероятность раскрытия его омега-пола.

Причина в том, что как только альфа переходит в стадию восприимчивости, омега легко поражается, даже если вводить больше ингибиторов, это бесполезно.

Цзюнь Тундуань не решился играть в азартные игры, он не мог себе этого позволить, поэтому он планировал удалить свои железы.

Для доказательства Тан Бай просмотрел много информации об удалении желез, и что его поразило, так это ответ одного респондента.

Омеги района красных фонарей в основном прошли через эту операцию, после удаления железы не могут быть временно помечены следами укусов, с ними могут играть многие альфы, но эта операция довольно вредна для организма, и ущерб необратим, омеги, прошедшие через удаление железы, имеют более короткий период цветения, и стареют быстрее, чем обычные омеги.

Когда Тан Бай увидел, что в комментариях под ответом все улыбаются и говорят, что этот вид омеги самый распутный, он глубоко вздохнул и выбрал "непристойное/порнографическое", чтобы сообщить о них по одному.

Он не понимал, почему кто-то может заниматься порнографией на подобную тему, это явно было болезненно.

В книге Се Рухэну тоже отрезали железы, хотя у Се Рухэна было маскировочное зелье. Хотя маскировочное зелье было более эффективным, чем подавляющее, и могло противостоять эффекту альфа-восприимчивости, но Се Рухэн все еще думал о том, чтобы отрезать свои железы, прежде чем идти в бой.

Для Се Рухэна, описанного в книге, он не мог позволить себе последствий, если маскировочное зелье не сработает на поле боя. Если оно не сработает в военном училище, то в лучшем случае он разоблачит себя и будет исключен, но если он вспылит на поле боя и повлияет на ситуацию, то пострадают его товарищи и Федерация, которую он будет защищать.

Поэтому Се Рухэн отрезал себе железу собственными руками.

Тан Бай вспомнил этот эпизод и все еще был ошеломлен тяжестью, которая навалилась на него.

Он не хотел, чтобы этот эпизод повторился снова, но это было почти непреодолимо. Даже если Федерация разрешит омегам вступать в бой, омеги все равно будут впадать в горячку, а раз так, то это отразится на их товарищах, а учитывая характер Се Рухэна, он обязательно удалит железу.

Также существовало зелье, которое маскировало тебя под альфу, в течение этого периода

времени Тан Бай тайно проверил много информации и спросил старейшин исследовательского института, ответы, которые он получил, были о невозможности существования такого зелья, а тем более его исследования.

Никто не мог улучшить маскировочное зелье, и мастер зельеварения с черного рынка тоже.

Что он должен сделать, чтобы изменить все это?

Тан Бай вдруг ощутил огромное бессилие. Если он хотел, чтобы Се Рухэн прожил долгую жизнь, он мог только заставить Се Рухэна отказаться от своих идеалов, но для Се Рухэна это было лучше, чем позволить ему умереть.

Все, что он мог сделать, это бежать по тому же пути, что и Се Рухэн, и делать все возможное, чтобы Се Рухэн смог увидеть рассвет в конце своей жизни.

Тогда он унаследует завещание Се Рухэна и увидит все в этом мире для Се Рухэна.

Мать Тан открыла дверь со своей полуночной закуской и увидела заплаканного и хрупкого Тан Бая, который был готов плакать до потери сознания.

Мать Тана: "?"

Наверное, я не туда открыл дверь.

Мать Тана подошла к Тан Баю с ошарашенным лицом, и Тан Бай выключил световой мозг. Прежде чем экран светового мозга исчез, мать Тана увидела вспышку "Заметки об операции по удалению железы".

Мать Тана: "□□□□□□"

Мать Тана сказала дрожащим голосом: "Сладкий, если ты с чем-то столкнешься, просто скажи маме, не держи это в себе!!!".

Тан Бай вытер слезы и тихо сказал с красными опухшими глазами: "Все хорошо, мама, я устал и хочу побыть в тишине".

Мать Тана поспешно спросила: "Ты хочешь, чтобы я спала с тобой? Не хочешь ли ты перекусить в полночь, мама приготовила специально для тебя, ах, ты попросил побыть в тишине, мама сейчас уйдет, я больше не буду тебя беспокоить".